

II.

ВИБЛІОГРАФІЯ.

Война Франціи, Англіи и Турціи съ Россіей въ 1854—1855 годахъ

«La Défense des Côtes» ¹⁾.

(Сочиненіе лейтенанта Грассе. 1899 года).

1) Операціи на Черномъ морѣ.

20-го сентября 1853 г. эскадры французская и англійская прошли чрезъ Дарданелы; по требованію посланниковъ, онѣ 13-го ноября стали на якорь у Константинополя. Французская эскадра состояла изъ восьми кораблей и восьми фрегатовъ и корветовъ; англійская изъ семи кораблей и девяти фрегатовъ.

Послѣ Синопскаго сраженія (30-го ноября 1853 г.), въ которомъ турецкій флотъ былъ внезапно уничтоженъ русскою эскадрою, эскадры союз-

¹⁾ Первая часть книги «La défense des côtes», сочиненія лейтенанта французской службы Grasset, даетъ намъ большое количество историческихъ примѣровъ атаки береговъ, начиная съ 1853 г. Въ главѣ первой этой части описаны всѣ операціи, которыя предпринимались соединенными силами Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи противъ Россіи въ 1854—1855 гг. и такъ какъ всѣ приведенныя здѣсь данныя извлечены (добыты) лейтенантомъ Грассе изъ документовъ, которыми онъ могъ пользоваться въ военныхъ архивахъ Франціи, то, несомнѣнно, намъ очень интересно составить себѣ представленіе о взглядѣ компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ лицъ нашего бывшего непріятели на ходъ нашихъ и непріятельскихъ операцій въ Крыму, на Балтійскомъ побережьѣ и на нашемъ дальнемъ Востокѣ, а потому мы изложимъ здѣсь и въ томъ же порядкѣ, какой принятъ въ сочиненіи Грассе, всѣ эти примѣры.

Переводчикъ.

нѣкогда проникли въ Черное море, но суровое зимнее время года принудило ихъ возвратиться въ Константинополь.

27-го марта 1854 года Франція и Англія официально предложили свою помощь Турціи и объявили Россіи войну. Первый экспедиціонный французскій корпусъ (около 1,000 человекъ) 19-го марта на трехъ судахъ отплылъ изъ Марсеа и 31-го числа того же мѣсяца прибылъ въ Галлиполи; начиная съ этого времени не прекращалась безостановочная перевозка англійскихъ и французскихъ войскъ въ Галлиполи, которое предназначалось сборнымъ пунктомъ союзной арміи.

Бомбардированіе Одессы (22-го апрѣля 1854 г.). 20-го апрѣля 1854 г. союзныя эскадры стали на якорь въ виду Одессы и съ англійскаго фрегата «*Furious*» была спущена и подъ парламентерскимъ флагомъ отправлена къ берегу шлюпка, по которой береговыя батареи Одессы открыли огонь; адмиралы, командовавшіе эскадрами, черезъ парламентаря передали командиру порта слѣдующее требованіе: «въ, стоящія на якорѣ у Одессы англійскія, французскія и русскія суда должны быть немедленно сданы союзной эскадрѣ». Вслѣдствіе неполученія отвѣта на это требованіе, вечеромъ, 21-го апрѣля, былъ рѣшенъ вопросъ о бомбардированіи Одессы. Въ корабельномъ журналѣ стоявшаго передъ Одессою французскаго фрегата «*Городъ Парижъ*» слѣдующимъ образомъ, въ краткихъ чертахъ, изложенъ былъ планъ предпринятой атаки.

Рѣшенная и предназначенная на утро атака Императорскаго порта была осуществлена только на слѣдующій день днемъ. Она была отерочена, дабы въ ней могли принять участіе три паровыхъ французскихъ и пять паровыхъ англійскихъ фрегатовъ, а также съ тою цѣлю, чтобы «*Sans-Pareil*» и «*High-Flyer*», отойдя и ставъ внѣ дѣйствительности береговой артилеріи, могли служить для флота опорнымъ пунктомъ.

Было постановлено, что Императорскій портъ, а также и все, что въ немъ будетъ находиться, подвергнется бомбардированію и будетъ разрушено; городъ же, комерческій портъ и значительное число стоящихъ въ немъ судовъ рѣшено было сохранить отъ всякаго поврежденія.

22-го апрѣля, въ 6 часовъ утра, четыре паровыхъ фрегата ¹⁾ снялись съ якоря и подошли къ батареѣ Императорскаго порта на дистанцію отъ 1,800 до 2,000 метровъ; въ 6 часовъ 30 минутъ утра суда эти завязали горячій артилерійскій бой съ этою батареею. Къ 8-ми часамъ утра батарея уже сильно пострадала и на многихъ пунктахъ появились отдѣльные пожары. Съ своей стороны и нѣкоторыя атакующія суда получали поврежденія отъ попавшихъ въ нихъ снарядовъ: въ французскій фрегатъ «*Vauban*» попало три каменныхъ ядра и произвели на немъ настолько серьезный пожаръ, что принудили это судно удалиться съ мѣста боя и стать на якорь среди эскадры, чтобы получить отъ нея необходимую помощь.

¹⁾ Два французскихъ фрегата: «*Vauban*» (20 орудій) и «*Descartes*» (20 орудій) и два англійскихъ: «*Tiger*» (16 орудій) и «*Sampson*» (16 орудій).

Въ 10½ часовъ утра адмиралы ввели въ дѣло вторую дивизию судовъ изъ четырехъ фрегатовъ¹⁾.

Сосредоточенная по укрѣпленіямъ стрѣльба увеличила пораженія; скоро обнаружались пожары складовъ и появились загоранія на палубахъ русскихъ судовъ. Вскорѣ же послѣ этого шесть англійскихъ шлюпокъ смѣло и рѣшительно приблизились къ сѣверо-западной части мола и стали обстрѣливать эту сторону порта конгревовыми ракетами, но очень быстро были принуждены отступить отъ огня полевой батареи, которую непріятель выставлялъ на берегу въ сѣверо-западной части Императорскаго порта. Флотъ сосредоточилъ весь свой огонь на этой батарее и принудилъ ее удалиться.

Въ 12 ч. 42 м. пополудни, въ порту былъ взорванъ батарейный пороховой погребъ. Тогда, воспользовавшись смятеніемъ на берегу, фрегаты приблизились на 400 метровъ и стали громить тѣ 15 маленькихъ русскихъ судовъ, которыя находились въ коммерческомъ порту. Прекратившія было на время стрѣльбу, батареи коммерческаго порта открыли ее вновь и довольно энергично, причѣмъ имъ оказали существенную пользу мортирные батареи, которыя были расположены на Одесскихъ высотахъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на энергичную оборону со стороны непріятельской артиллеріи, фрегаты продолжали поддерживать жестокій огонь, сражаясь то на якоряхъ, то подъ паромъ.

Въ 4 ч. 30 м. дня огонь батарей былъ прекращенъ и разрушеніе порта произведено полное; въ это время сигналами адмиралы дали приказаніе прекратить сраженіе.

Разрушеніе. Опустошеніе и поврежденія, произведенныя бомбардированіемъ, были весьма значительны. Орудія батареи мола были подбиты всѣ; взрывомъ порохового погреба на этой батарее былъ перебитъ и израненъ почти весь ея личный составъ; большой складъ, наполненный матеріалами, казармы и фуражный магазинъ стали добычею пламени.

Полевая батарея, состоявшая изъ четырехъ 16-ти-сантим. орудій, пытавшаяся вести бой съ эскадрою, была перебита почти вся, съ людьми и лошадьми. Въ порту находились три парохода и 53 парусныхъ судна; пароходы были затоплены и только одинъ изъ нихъ можно было потомъ вытаскать; что касается парусныхъ судовъ, то четыре были сожжены, а другія, болѣе или менѣе поврежденныя ядрами, большею частью затоплены. На французскихъ фрегатахъ не было ни одного убитаго и ни одного раненаго чловѣка и самые фрегаты не получили ни одного такого поврежденія, которое могло бы имъ воспрепятствовать слѣдовать за флотомъ.

2) Главныя операціи.

Въ концѣ мая мѣсяца 1854 года союзная армія двинулась къ турецкой арміи, которая тогда боролась съ русскими на Дунаѣ. Четыре французскія

¹⁾ Французскій фрегатъ: «Magador» (16 орудій) и три англійскихъ фрегата: «Terrible» (21 орудіе), «Furious» (16 орудій) и «Retribution» (28 орудій).

дивизіи и англійскія войска на корабляхъ эскадръ и на особо нанятыхъ для этой цѣли коммерческихъ судахъ были перевезены въ Варну. Только вторая дивизія и кавалерія французской арміи были направлены на Варну сухимъ путемъ черезъ Адрианополь. Послѣ отступленія русскихъ войскъ, снявшихъ осаду Силистріи, которая упорно оборонялась турецкими войсками, правительства союзныхъ государствъ рѣшили вывести свои войска изъ нездоровой мѣстности, гдѣ люди гибли отъ холеры и нельзя было ожидать встрѣчи съ русскими войсками; вслѣдствіе всего этого была рѣшена экспедиція въ Крымъ.

Между 5-мъ и 7-мъ сентября 1854 года, 356 кораблей, изъ которыхъ 89 было военныхъ, съ войсками въ количествѣ 57,000 человекъ ¹⁾ (30,000 французовъ, 21,500 англичанъ и 6,000 турокъ) снялись съ якоря у крѣпости Варны.

8-го сентября всѣ суда флота соединились и онъ сталъ держать курсъ къ Крымскому полуострову. Одна дивизія съ главнымъ начальникомъ экспедиціи отдѣлилась отъ эскадры и произвела рекогносцировку береговъ для окончательнаго выбора пункта высадки; вечеромъ 10-го сентября эта дивизія соединилась со всей эскадрой, стоявшей на якорѣ у мыса Тарханкута. 11-го сентября было окончательно рѣшено, что пунктомъ высадки будетъ берегъ «*Ольдъ-Фортъ*» (Старое Укрѣпленіе) ²⁾. Ровный и обширный берегъ «*Ольдъ-Форта*» какъ нельзя болѣе соответствовалъ для производства подобной операціи. Маленькія водяныя лагуны (озерки), имѣвшіяся по его окраинамъ, могли служить для высадившихся войскъ хорошимъ прикрытіемъ отъ непріятельской атаки со стороны материка. Расположенный вблизи отъ «*Ольдъ-Форта*» городъ *Евнаторія*, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не имѣлъ обороны; когда, 13-го числа, нѣсколько военныхъ судовъ появились на рейдѣ передъ этимъ городомъ, то онъ сдался по первому требованію. 14-го сентября, въ 2½ часа утра (т. е. на разсвѣтѣ) флотъ тронулся съ якоря и пошелъ къ берегу «*Ольдъ-Форта*». Въ 7 часовъ вечера онъ остановился: эскадры стали на якоря въ четыре линіи, первая на 600 метровъ отъ берега, всѣ остальные ей параллельно, на 200 метровъ разстоянія одна отъ другой. Англичане стали на лѣвомъ флангѣ,

1) Пятая французская дивизія въ полномъ составѣ, части отъ первыхъ четырехъ дивизій, полевой паркъ и дивизія кавалеріи сначала были оставлены въ Варнѣ и затѣмъ позднѣе уже перевезены въ Крымъ. 2) Намѣченный ранѣе пунктъ высадки въ юго-восточной части Крымскаго полуострова у города *Тео-досіи* былъ раскритикованъ Императоромъ Наполеономъ III, вслѣдствіе отдаленности его отъ главной цѣли дѣйствій—Севастополя и въ виду тѣхъ трудностей, которыя пришлось бы преодолѣть высаженнымъ войскамъ при движеніи ихъ сухимъ путемъ къ крѣпости, по почти неизвѣстной для нихъ мѣстности. Предложенный маршаломъ Санъ-Арно пунктъ высадки у Качи также не былъ одобренъ, потому что русскіе, ожидая атаки съ этой стороны, сдѣлали необходимыя приготовленія къ оборонѣ и высадку на этомъ пунктѣ пришлось бы произвести открытою силою.

французы—въ центрѣ и турки—на правомъ флангѣ. Высадка началась въ 8 часовъ утра и въ то же время восемь фрегатовъ (пять французскихъ и три англійскихъ) для производства демонстративной высадки двинулись къ устью рѣки *Качи*, на 3 мили сѣвернѣе Севастополя, дабы этимъ ложнымъ маневромъ отвлечь вниманіе непріятели отъ мѣста настоящей высадки. Главнoкомандующій русскою арміею князь Меншиковъ, боясь потерять Севастополь и быть отрѣзаннымъ, двинувшись къ пункту высадки въ 45-ти километрахъ отъ крѣпости, не стремился противодѣйствовать десанту. Къ вечеру 14-го сентября французы высадили на берегъ три дивизіи пѣхоты и 59 полевыхъ орудій въ полной запряжкѣ, англичане высадили двѣ дивизіи. Начавшееся, съ разсвѣта 15-го числа, сильное волненіе на морѣ крайне затрудняло десантныя работы, особенно по выгрузкѣ лошадей, обоза и всего необходимаго имущества и матеріаловъ. Французы окончили высадку своихъ войскъ 16-го числа къ вечеру, англичане же только къ вечеру 18-го числа. Осада Севастополя и всѣ сраженія союзниковъ съ русскими у этой крѣпости почти не представляютъ никакого интереса съ точки зрѣнія береговой войны, а потому для насъ будетъ вполне достаточно разсмотрѣть подробно только тѣ сраженія, въ которыхъ принималъ участіе флотъ ¹⁾.

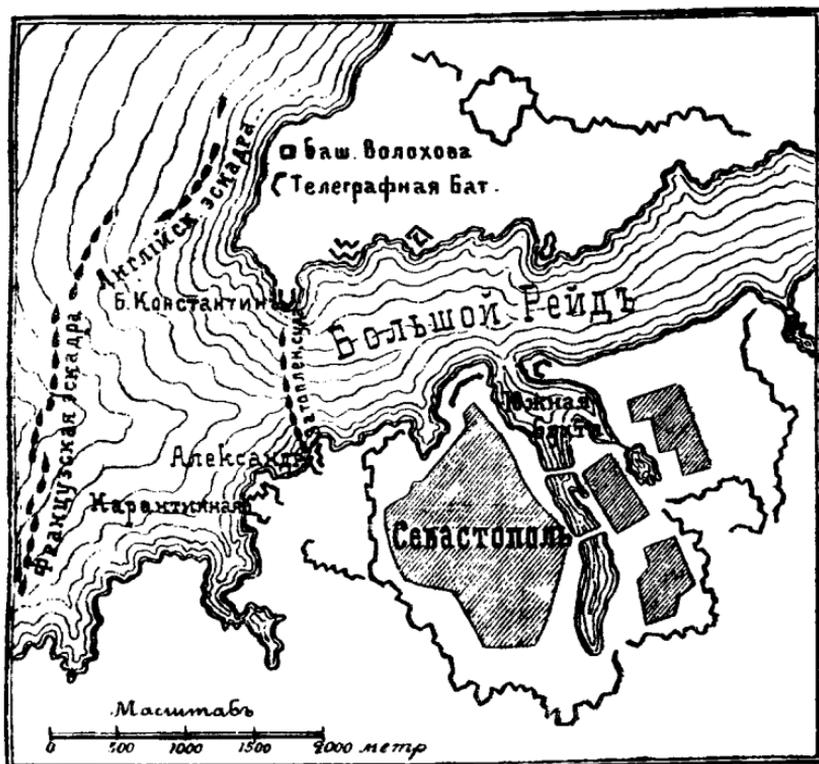
Общая атака фронтальныхъ морскихъ укрѣпленій Севастополя 17-го октября 1854 года. 15-го октября 1854 года на военномъ совѣтѣ адмираловъ, командовавшихъ союзными эскадрами, было рѣшено слѣдующее: «для поддержки сухопутной атаки Севастополя, произвести, одновременно съ нею, общую атаку всѣхъ морскихъ севастопольскихъ батарей и всѣхъ русскихъ кораблей, стоящихъ въ порту на якорѣ, всѣми судами соединенной эскадры ²⁾».

Моментомъ открытія общаго и одновременнаго бомбардированія генераль Канроберъ назначилъ 6 часовъ 30 минутъ утра 17-го октября. Къ несчастью, вслѣдствіе большой затруднительности сообщенія между судами соединенной эскадры, стоявшей на якоряхъ на протяженіи отъ Камышинской бухты, устья рѣки Качи и до Балаклавы, цѣлый день 16-го октября прошелъ лишь въ томъ, что дѣлали подробные расчеты и соображенія по поводу плана атаки и успѣли разослать эскадрамъ соотвѣтствующія приказанія, а время для сбора и соединенія флота было упущено. Также пропалъ день и 17-го октября въ виду того, что суда снялись съ якоря только днемъ, а парусныя суда должны были быть приведены на буксирахъ, а потому окончательный сборъ эскадры состоялся только къ 11-ти часамъ.

¹⁾ Необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что по приказанію свѣтлѣйшаго князя *Меншикова* (главнокомандующаго русскими войсками), русскіе, 22-го сентября, при входѣ на Севастопольскій рейдъ, между батареями «Александръ» и «Константинъ», затопили пять кораблей и два фрегата. ²⁾ Памятная записка о военномъ совѣтѣ, состоявшемся на кораблѣ «Magador», съ участіемъ трехъ адмираловъ, командовавшихъ отдѣльными эскадрами.

Оборону Севастополя составляли:

На сѣверномъ берегу прохода: 1) батарея «*Константинъ*», состоящая изъ двухъ ярусовъ казематовъ и закрытой платформы, расположенная на берегу моря и вооруженная 97-ю орудіями, изъ которыхъ 43 обстрѣливали море; 2) батарея «*Генъ*» (*Башня Волохова*—у русскихъ), имѣвшая видъ квадратной башни, съ фасадами 15 метровъ длины и 8 метровъ высоты, расположенная на холмѣ, возвышающемся надъ уровнемъ моря на 40 метровъ и вооруженная 8-ю орудіями (по одному на каждомъ фасѣ и на каждомъ углу), обстрѣливающими море, и двумя каронадами; 3) *Телеграфная батарея*—земляное укрѣпленіе, устроенное на томъ же холмѣ, на которомъ стояла и башня, господствующая надъ моремъ на 30 метровъ и вооруженная пятью, обстрѣливающими море, орудіями. На южномъ берегу находились два укрѣпленія: 1) «*Карантинная батарея*», состоящая изъ двухъ полукруглыхъ выдающихся въ море укрѣпленій, соединенныхъ между собою куртину, вооруженная 58-ю орудіями на барбетахъ;

изъ общаго числа орудій 48 обстрѣливали море; 2) «*Батарея Александръ*», частью казематированная, частью земляная, расположенная на берегу моря и вооруженная 56-ю орудіями, изъ которыхъ 51 обстрѣливали море. Производство атаки южныхъ батарей было (предписано) назначено французскимъ судамъ, атака сѣверныхъ—английскимъ, два же турецкихъ корабля («*Махмутъ*» и «*Шерифъ*») должны были стать между эскадрами.

Едва только назначенныя для атаки суда подошли къ берегу на разстояніе пушечнаго выстрѣла, русскія укрѣпленія открыли огонь. Не отвѣчая на выстрѣлы, суда съ удивительною точностью заняли назначенныя имъ мѣста, пріѣтомъ парусныя суда буксировались фрегатами и пароходами; по два парусныхъ судна прикрѣплялись къ каждому. Союзная эскадра стала на якорь при входѣ на рейдъ, образовавъ изъ судовъ полукругъ. 14 кораблей ¹⁾ французской эскадры стали на якорь въ двѣ линіи съ интервалами; укрѣпленія южнаго берега находились отъ самыхъ дальнихъ изъ этихъ судовъ на разстояніи 1,700 метровъ. Одинъ бортъ всѣхъ этихъ 14-ти судовъ направлялъ на берегъ 644 орудія, которымъ русскіе могли отвѣчать только изъ 73-хъ орудій (33 орудія «*Карантинной батареи*», 17 орудій съ «*Александра*» и 23 орудія съ батареи «*Константинъ*»). Едва только три первые головные корабли подошли и стали на якорь въ 1,400 метрахъ отъ «*Карантинной батареи*», она немедленно открыла огонь; это было около часу пополудни; прошло уже почти два часа времени, какъ осадныя батареи сухопутной арміи прекратили свою стрѣльбу. Французская эскадра бросала такую массу снарядовъ на «*Карантинную батарею*», что русскіе, потерявъ ее изъ вида за густотою дыма и, не будучи въ состояніи съ нею сообщаться, вслѣдствіе громаднаго количества снарядовъ, рикошетировавшихъ позади нея, предположили, что всѣ орудія ея подбиты, а прислуга при орудіяхъ и весь ея гарнизонъ, не имѣя возможности отступитъ, погибли.

Чтобы предотвратить всякую случайность и, опасаясь попытки непріятеля произвести высадку съ цѣлю овладѣть батареею, русскіе придвинули какъ можно ближе къ ней два баталіона пѣхоты. Весьма жестокій огонь французской эскадры не прерывался до 4-хъ часовъ дня. Съ этого же часа, обѣ линіи французской эскадры, начиная съ болѣе отдаленной отъ берега, стали послѣдовательно сниматься съ якорей и отошли; два часа спустя всѣ суда заняли на морѣ тѣ мѣста, которыя занимали утромъ. Сѣвернѣе французской эскадры, въ 1,400 метрахъ отъ батареи «*Константинъ*», занимали позиціи пять англійскихъ кораблей ²⁾. Съ своей стороны батарея эта могла отвѣчать 18-ю орудіями 259-ти англійскимъ орудіямъ, но, съ дру-

¹⁾ Корабли «*Вальми*» и «*Монтебелло*»—118-ти-пушечные, «*Фридландъ*»—116-ти-пуш., «*Городъ Парижъ*»—112-ти-пуш., «*Наполеонъ*» (пароходъ)—94-хъ-пуш., «*Сюффренъ*»—90-ти-пуш., «*Генрихъ IV*»—88-ми-пуш., «*Баярдъ*»—84-хъ-пуш., «*Юпитеръ*»—82-хъ-пуш., «*Городъ Марсельъ*» и «*Шарлеманъ*»—по 80-ти пуш., «*Янъ Бартъ*»—78-ми-пуш., «*Марено*» и «*Алжиръ*»—по 74 пушки. Вооруженіе судовъ состояло изъ: 314 длинныхъ 30-ти-сант. орудій; 342 короткихъ того же калибра 112 гаубицъ 22-хъ-сант. № 1-го, и столько же № 2-го, 192 гаубицы 16-ти-сант. калибра и 216 каронадъ 30-ти-сант. калибра. Всего 1,288 орудій.

²⁾ «*Британія*»—120 орудій, «*Трафальгаръ*»—120 орудій, «*Квинъ*»—116 орудій, «*Ванжансъ*»—84 орудія и «*Белерофонъ*»—78 орудій. Вооруженіе этихъ судовъ составляли: 56 орудій 68-ми-фунтовыхъ, 142 орудія 32-хъ-фунтовыхъ, 88 орудій 32-хъ-фунтовыхъ, 50 орудій 32-хъ-фунтовыхъ, 112 орудій 32-хъ-фунтовыхъ и 70 каронадъ также 32-хъ-фунтовыхъ.

гой стороны, по англійскимъ судамъ, съ дистанціи 1,900 метровъ, могли стрѣлять 36 орудій батареи: «*Карантинной*» и «*Александры*». Четыре англійскихъ корабля, занимавшихъ сѣверный участокъ позиціи, воспользовались мертвымъ пространствомъ одного изъ угловъ батареи «*Константинъ*», подошли къ ней на 960 метровъ и стали ей съ тыла; они могли поражать ее изъ 169 орудій, находясь сами въ такой зонѣ (полосѣ), которая могла быть обстрѣливаема только двумя орудіями батареи «*Константинъ*» и не болѣе, какъ 13-ю орудіями батареи «*Карантинной*» и «*Александры*» и то съ дистанціи не менѣе, какъ отъ 1,900—2,000 метровъ. Эти-то самыя суда и причинили наибольшій вредъ батарее «*Константинъ*». Изъ 27-ми наилучшихъ, установленныхъ на платформахъ орудій этого укрѣпленія, 22 были принуждены очень скоро замолчать, прислуга же, осыпаемая снарядами и осколками камней, принуждена была укрыться въ казематы. Три зарядные ящика, стоявшіе на дворѣ, были взорваны и только одна нижняя батарея продолжала стрѣлять, но и то очень медленно и рѣдко. Доказательствомъ слабости огня этой батареи можетъ служить то обстоятельство, что корабль «*Родней*», буксиремый на позицію, сталъ на мель передъ самымъ фронтомъ этой батареи и, конечно, не могъ бы, въ продолженіи двухъ часовъ, сражаться съ нею на близкомъ отъ нея разстояніи, не получивъ серьезныхъ поврежденій, если бы она не была столь ослаблена огнемъ раньше; этотъ корабль былъ снятъ съ мели только съ наступленіемъ ночи. Линія англійскихъ судовъ оканчивалась двумя кораблями, а именно: «*Аребуза*», который завязалъ дѣло съ «*Телеграфной*» батареею съ дистанціи 650 метровъ и «*Альбионъ*» съ башней Волохова (батареей «*Guêpe*») съ дистанціи 750 метровъ. Батареи эти принудили уйти (удалиться) изъ сферы дѣйствія артиллерійскаго огня не только эти два корабля, но также корабли «*Лондонъ*» и «*Санъ-Парейль*», которые вели дѣло съ батареею «*Константинъ*». Ночью англійская эскадра удалась. Эскадры понесли довольно серьезныя поврежденія: англійскіе корабли: «*Альбионъ*», «*Аребуза*», «*Лондонъ*» и «*Санъ-Парейль*» принуждены были одинъ за другимъ оставить мѣсто сраженія; «*Белерофонъ*» и «*Квинъ*» успѣли придти къ нимъ на помощь, но такъ какъ у нихъ у самихъ на палубахъ возникли пожары, то и они принуждены были удалиться. Въ общемъ же итогъ, французы понесли потерь меньше, чѣмъ ихъ союзники, хотя разорвавшаяся на югъ корабля «*Городъ Парижъ*» бомба причинила значительныя поврежденія и потери въ личномъ составѣ; на кораблѣ «*Монтебело*» возникалъ пожаръ два раза, а корабли «*Шарлеманъ*» и «*Наполеонъ*» получили очень серьезныя поврежденія. Французы потеряли 30 человекъ убитыми и 187 ранеными, англичане 44 убитыми и 266 ранеными. Что же касается до укрѣпленій обороны, то онѣ пострадали мало. Благодаря тому обстоятельству, что всѣ орудія «*Карантинной*» батареи были установлены на барбетахъ, только три изъ нихъ было подбито и повреждено семь лафетовъ; изъ общаго числа

270 артиллеристовъ и двухъ ротъ пѣхоты, составлявшихъ гарнизонъ батареи, насчитали только восемь убитыхъ и 22 раненыхъ.

На батареѣ «*Александръ*» было подбито три орудія, повреждено три лафета, убито восемь человекъ и ранено 22 человека. Единственно же кто много пострадалъ, такъ это батарея «*Константинъ*», благодаря своему неудобному положенію; расположенная на мысѣ, далеко выдающемся въ море, она имѣла видъ подковы, причѣмъ фасы ея, обращенныя къ морю, составляли не болѣе половины всей длины ея фронта; остальная часть фронта была обращена во внутрь рейда.

Мы уже упоминали выше, что корабли, ставшіе на якорь въ секторѣ, обстрѣливаемомъ только двумя орудіями этой батареи, поражали ее съ тыла, а потому эти суда причинили ей большія поврежденія и потерю людьми: пять человекъ убитыми и 50 человекъ ранеными. Въ башнѣ *Волохова* (*Guépe*) былъ подбитъ одинъ лафетъ и ранено 23 человека. «*Телеграфная*» батарея не понесла никакихъ потерь ни въ личномъ составѣ, ни въ матеріальной части. Вообще же, всѣ низкія батареи пострадали гораздо болѣе отъ огня судовъ, чѣмъ двѣ (последнія) высокія батареи, которыя, поодиночкѣ, поражали тѣ суда, которыя входили въ сферу дѣйствительности ихъ огня.

«Главною причиною дѣйствительности огня этихъ батарей», говоритъ генералъ Тотлебенъ, «было, безспорно, ихъ возвышенное положеніе. Къ этому еще нужно добавить, что благодаря ихъ незначительнымъ размѣрамъ, онѣ представляли собою для глаза непріятеля гораздо менѣ замѣтную цѣль». Общая потеря русскихъ состояла изъ 138 убитыхъ и раненыхъ. Во время всего сраженія русскіе выпустили 16,000 снарядовъ, а союзники 30,000. Результаты этого боя не были, вообще, значительны, да большаго нельзя было и ожидать, такъ какъ дистанція, съ которой суда атаковали, была слишкомъ велика для орудій того времени. Конечно, при болѣе энергичной атакѣ союзники могли бы заставить замолчать батареи, но нужно считаться съ тѣмъ, что и сопротивленіе, оказанное русскими, было весьма упорно и когда союзники, вечеромъ, стали удаляться, то какъ съ сѣверной стороны, такъ и съ южной, были провожаемы энергичными и многочисленными залпами батарей.

Экспедиція въ Керчь (май 1855 г.). Въ 1855 году союзники приготовили экспедицію для овладѣнія Азовскимъ моремъ: они задались цѣлью ослабить силы русскихъ, занявъ значительный раіонъ сообщеній ихъ съ тою мѣстностью, изъ которой они получали питаніе и снабженіе арміи всѣмъ необходимымъ. Англія и Франція снарядили 51 судно, на которыя было посажено 11,000 человекъ пѣхоты и три батареи артилеріи. Содѣйствіе сухопутныхъ войскъ было признано необходимымъ, чтобы занять батареи Керченскаго пролива, защищавшія доступъ въ Азовское море, съ тѣмъ, чтобы во время производства самыхъ морскихъ операцій суда имѣли возможность, свободно, никѣмъ не тревожимыя и не безпокоимыя, входить

и выходить изъ этого моря. На другой день послѣ отплытія экспедиціи, а именно тогда, когда она уже была въ виду Керченскаго пролива, ей было послано приказаніе возвратиться въ Камышевую бухту. Нѣсколько позднѣе, когда планъ обложенія Севастополя былъ составленъ, необходимость прервать сообщеніе непріятели съ Азовскимъ моремъ была признана болѣе настоятельною, а потому отправленіе въ это море экспедиціи было рѣшено опять. 57 судовъ съ 16,000 пѣхоты и четырьмя батареями артилеріи снялись съ якоря и 22-го мая къ вечеру вышли въ море. Русскіе загородили Керченскій проливъ минами и затопленными судами; однако, большая часть затопленныхъ судовъ, во время вскрытія льда въ проливѣ, была унесена въ открытое море. Въ 11 часовъ утра 24-го числа эскадра бросила якорь и высадила войска, которыя двинулись на Керчь. Взорвавъ всѣ свои укрѣпленія, русскіе ихъ покинули: проходъ черезъ проливъ съ этого момента сталъ свободенъ ¹⁾.

15 французскихъ и англійскихъ канонерокъ произвели крейсировку Азовскаго моря по всѣмъ направленіямъ, уничтожили значительное число продовольственныхъ складовъ и магазиновъ, разрушили укрѣпленія, находившіяся на берегахъ этого моря, а также повредили всѣ суда, которыя на немъ плавали или стояли у его береговъ. Послѣ уничтоженія этихъ русскихъ судовъ, питаніе и снабженіе Севастополя всѣми необходимыми припасами не могло болѣе продолжаться. По окончаніи всѣхъ этихъ операцій, присутствіе экспедиціи въ этой мѣстности было признано бесполезнымъ. Оставивъ гарнизонъ на нѣсколькихъ пунктахъ Азовскаго побережья, экспедиція возвратилась въ Камышевую бухту и въ Балаклаву.

Взятіе крѣпости Кинбурна (октябрь 1855 г.). Послѣ паденія Севастополя союзники рѣшили проникнуть въ Днѣпровскій лиманъ, въ который впадали рѣки южный *Бугъ* и *Днѣпръ*: цѣлью ихъ было угрожать на Днѣпрѣ городу *Херсону* и на Бугѣ военному арсеналу въ городѣ *Николаевѣ* или же, по меньшей мѣрѣ, прекратить рѣчное сообщеніе между этими двумя городами.

Проходъ, соединявшій лиманъ съ открытымъ моремъ, на сѣверномъ берегу защищался однимъ старымъ и расположеннымъ на низкомъ мѣстѣ фортомъ, вооруженнымъ 19-ю орудіями (13 орудій 24-хъ-фунтовыхъ, четыре орудія 12-ти-фунтовыя и двѣ мортиры) и двумя, расположенными на крутомъ берегу, батареями, вооруженными: первая—7-ю орудіями 24-хъ-фунтовыми, а вторая тремя гаубицами; эти два послѣднія укрѣпленія, будучи расположены не на самомъ проходѣ, обстрѣливали его вдоль, но съ очень большаго разстоянія. Вообще же, оборона этого берега была слаба. На южномъ берегу прохода возвышалась *«Кинбурнская цитадель»*, которая командовала надъ проходомъ и обстрѣливала какъ проходъ, такъ и

¹⁾ Послѣ разрушенія укрѣпленій мины были уже безвредны, потому что воспламенители были проведены изъ разрушенныхъ укрѣпленій.

открытое море и, вообще, представляла собою единственную серьезную оборону устья Днѣпра. Эта крѣпость состояла изъ каменнаго горнверка съ земляными брустверами и была окружена рвами съ тѣхъ сторонъ, которыя не примыкали къ морю. Всѣ вооруженные фасы ея представляли собою казематированную линію огня, усиленную поверхъ казематовъ барбетною батареею; вооруженіе крѣпости составляли: 70 орудій (55 ор.—24 ф., 18 ф. и 12 ф. калибровъ, 5 гаубицъ и 10 мортиръ), изъ которыхъ 13 обстрѣливали море, 17 обстрѣливали лиманъ, 17—подступы къ крѣпости со стороны суши, а затѣмъ 10 орудій и гаубицъ фланкировали рвы. Вслѣдствіе значительнаго удаленія этого укрѣпленія отъ оконечности Кинбурнской косы, русскіе между цитаделью и концомъ косы построили двѣ батареи, вооруженныя каждая 9-ю орудіями (на каждой батарее было—2 оруд.—18 ф., 1 оруд.—12 ф. и 6 гаубицъ); батарея, самая отдаленная отъ цитадели, была блиндирована.

7-го октября 1855 года союзныя эскадры снялись съ якоря и тронулись въ путь, имѣя на своихъ судахъ экспедиціонный корпусъ изъ 4,000 французовъ и 4,500 англичанъ. Чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе относительно цѣли своей экспедиціи, онѣ сперва направились къ Одессѣ и 9-го числа, въ виду этого города, соединились, наводя ужасъ и страхъ на жителей Одессы; 14-го числа, вечеромъ, онѣ подошли къ Кинбурну. Въ ночь съ 14-го по 15-е число 4 французскихъ и 5 англійскихъ канонерскихъ лодокъ прошли проходъ и проникли въ Днѣпръ; только одна русская батарея успѣла произвести по нимъ пять выстрѣловъ изъ своихъ орудій. На другой день, съ разсвѣтомъ, южнѣ крѣпости и въ разстояніи отъ нея около 4,500 метровъ, были высажены войска.

Въ 11 часовъ утра два паровыхъ судна (парохода) открыли огонь по самой близкой къ крѣпости батарее, а въ 2 часа дня 4 паровыхъ судна (парохода), 4 бомбарды и 3 канонерки вступили въ артилерійскій бой съ крѣпостью, которая отвѣчала имъ своими 13-ю орудіями, обстрѣливающими море. Съ наступленіемъ ночи суда принуждены были прекратить свой огонь вслѣдствіе поднявшейся морской зыби, которая дѣлала стрѣльбу судовъ ненадежной и малодѣйствительной. Но все-таки бомбардированіе крѣпости продолжалось 7 часовъ: крѣпостные рвы морского фронта были сильно изрыты, три артилерійскія орудія были подбиты и около 20-ти человекъ защитниковъ было выведено изъ строя. Наступившую ночь русскіе употребили на исправленіе всѣхъ этихъ поврежденій. Въ теченіе цѣлаго дня 16-го числа неспокойное состояніе моря мѣшало продолжать огонь, высаженные же войска окопались траншеями и произвели рекогносцировку южныхъ окрестностей крѣпости. Только тѣ канонерскія лодки, которыя проникли въ Днѣпръ, имѣли возможность беспокоить неприятеля.

Въ ночь съ 16-го на 17-е число войска экспедиціоннаго корпуса подошли къ крѣпости и заняли осадныя траншеи, заложенныя въ 900 метрахъ отъ крѣпости.

Такъ какъ 17-го числа море было уже значительно болѣе спокойно,

то три плавучія, французскія батареи ¹⁾), въ 9 часовъ 20 минутъ утра, открыли огонь по Кинбурнской крѣпости съ дистанцій: «*Dévastation*» съ 877 метровъ и «*Tonnante*» съ 1,150 метровъ. Отличные результаты, достигнутые этими, впервые построенными и употребленными въ дѣло, броненосными судами вполнѣ отвѣчали тѣмъ надеждамъ и ожиданіямъ, которыя на нихъ возлагали. Въ стѣнѣ, по которой стрѣляли эти суда, появились очень скоро удобовосходимыя бреша. Нѣсколько времени спустя, 11 англійскихъ и французскихъ канонерокъ двинулись съ мѣста, съ цѣлью образовать вторую линію атаки и, ставъ, на дистанціи 1,300 метровъ отъ крѣпости, поддержали своимъ огнемъ дѣйствіе плавучихъ батарей. Въ 9³/₄ часа утра 13 англійскихъ и французскихъ бомбардъ, образовали позади линіи канонерокъ и въ разстояніи 2,550 метровъ отъ крѣпости, третью боевую позицію и открыли огонь. Стрѣльба, направляемая и исправляемая по особымъ сигналамъ, подаваемымъ отъ специальныхъ наблюдателей, была ведена замѣчательно хорошо. Въ 11 часовъ, когда огонь изъ крѣпости сдѣлался менѣе энергичнымъ, канонерки подошли еще ближе и стали на одной линіи съ плавучими батареями; еще же позднѣе, послѣ значительнаго ослабленія непріятельскаго огня, канонерки направили свои выстрѣлы, главнымъ образомъ, на отдѣльную батарею, находившуюся ближе къ крѣпости. Ровно въ полдень, всѣ остальные корабли, фрегаты и корветы снялись съ якоря. Всѣ они вытянулись въ одну линію и стали на шпрингъ фронтомъ къ крѣпости, на глубинѣ 8¹/₂ метровъ и на разстояніи отъ нея 1,600 метровъ. Въ этотъ промежутокъ времени, когда эти суда осыпали крѣпость градомъ ядеръ и, вообще, снарядовъ, шесть англійскихъ и три французскихъ фрегата быстро двинулись въ проходъ у Очакова, чтобы зайти въ тылъ Кинбурнской крѣпости; англійскій корабль «*Анибалъ*» дошелъ до половины этого прохода. Что же касается до дѣйствій со стороны суши, то стрѣлки, подступивъ къ крѣпости на 300 метровъ, съ успѣхомъ поражали прислугу при орудіяхъ, стоявшихъ на барбетахъ. Спустя очень короткое время, гарнизонъ, поражаемый снарядами со всѣхъ сторонъ, укрылся въ наружномъ крѣпостномъ рву со стороны лимана, но батареи пытались еще продолжать огонь. Тогда начальникъ десанта, генералъ Базенъ приказалъ выдвинуть впередъ два полевыхъ орудія, которыя, съ самой близкой дистанціи, стали обстрѣливать рвы, въ которыхъ укрылся гарнизонъ крѣпости. Въ 1 часъ 35 минутъ дня крѣпость прекратила огонь: бруствера были совершенно разрушены и имѣли много удобовосходимыхъ брешей; огонь на крѣпость направлялся со всѣхъ ея сторонъ; почти всѣ лафеты и большая

¹⁾ Плавучія батареи «*Dévastation*», «*Tonnante*» и «*Lave*» имѣли 52,35 метр. длины и 13,14 метр. ширины. Ихъ броня состояла изъ желѣзныхъ плитъ 11-ти сантиметр. толщины, поверхъ дубовой обшивки въ 20 сантиметр. толщины. Ихъ вооруженіе состояло изъ 16-ти орудій, помѣщенныхъ за бронею и изъ двухъ орудій, поставленныхъ на шканцахъ. Наибольшая скорость движенія этихъ судовъ доходила только до 4-хъ узловъ въ часъ.

часть орудій были подбиты, а платформы окончательно разрушены. Наконецъ, замѣтивъ, что крѣпость уже болѣе не отвѣчаетъ на выстрѣлы, эскадра также прекратила свой огонь; парламентаръ былъ отправленъ къ коменданту крѣпости, который послѣ этого и сдался съ 40 офицерами и 1379 нижними чинами; въ крѣпости было найдено 174 артилерійскихъ орудій. Адмиралъ *Брюа*, главнокомандующій Средиземною эскадрою, донесеніе свое отъ 18-го октября 1855 года объ этомъ сраженіи заканчиваетъ слѣдующими словами: «Говоря короче, быстрый успѣхъ, которымъ увѣнчалась экспедиція, я приписываю: во-первыхъ—полному обложенію крѣпости какъ со стороны суши, такъ и съ моря, во-вторыхъ—огню плавучихъ батарей, которыя, открывъ нѣсколько удобовосходимыхъ брешей въ земляныхъ валахъ, своимъ дальнѣйшимъ, съ замѣчательною точностью направляемымъ, огнемъ, были въ состояніи разбить и болѣе прочныя стѣны крѣпости. Можно ожидать еще большей пользы отъ употребленія этихъ подвижныхъ батарей, если, во время сраженія, онѣ будутъ ввѣрены для командованія и управленія столь же достойнымъ офицерамъ, какъ и тѣ, которымъ Императоръ довѣрилъ командованіе батареями: *Dévastation*», *Lave*» и *Tonnante*».

Такъ какъ съ паденіемъ Кинбурна входъ въ лиманъ союзникамъ былъ вполне открытъ, то русскіе бросили незначительную крѣпость «*Очаковъ*» и стали укрѣплять подступы къ городу «*Николаеву*».

Взятіе Кинбурна была послѣдняя, имѣвшая значеніе въ военномъ отношеніи, операція союзниковъ на берегахъ Чернаго моря.

Капитанъ Кузичевъ.

(Окончаніе будетъ).

